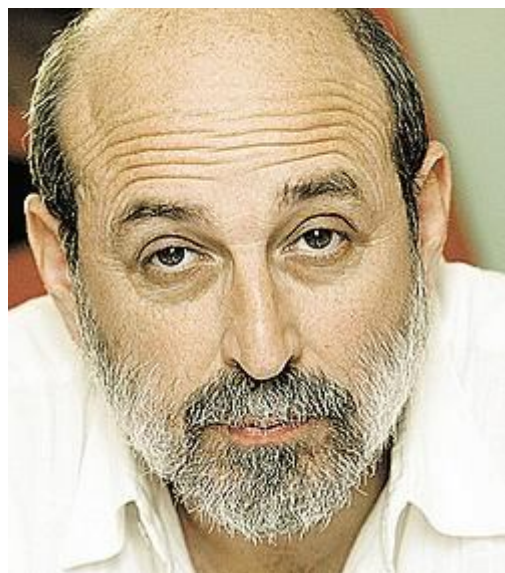

Искусство принадлежит тому, кто заплатил

29.05.2012 03:00

Ина ОШКАЯ

Весна в Латвии ознаменовалась наступлением защитников авторского права на всех, кому музыка нужна в качестве приятного фона для работы. Планы ввести «пошлину на слушание радио» вызвали волну возмущения в интернет-пространстве и гневные публикации в СМИ. Эта волна быстро докатилась до Сейма, и политики зашевелились. Национальное объединение даже успело подготовить и подать поправки к закону об авторских правах, согласно которым проигрывание радиопрограмм не считается публичным исполнением музыки, и,

следовательно, платить за это не надо.

Агентство по защите авторских прав – АККА/LAA – эту инициативу политиков прокомментировало так: «Нацобъединение, очевидно, не в курсе, что права автора на получение вознаграждения как за публичное проигрывание, так и за трансляцию в эфире, были переняты из Бернской конвенции». А «выход из Бернской конвенции означал бы выход из цивилизованного мира».

Признаемся честно, за музыку в радиоприемнике платить очень не хочется... Неужели мы все такие несознательные? И «пиратство» у нас в крови?

Сложную ситуацию с авторским правом в интервью «Часу» комментирует депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич.

Однажды в Берне

– Все ссылаются на Бернскую конвенцию. Чего она от нас требует?

– В Бернской конвенции, принятой в 1886 году, были заложены основные идеи защиты авторских прав, и с тех пор эти идеи радикально не менялись. В то время копирование произведения искусства было долгим и непростым делом, а сейчас это нередко требует даже не минут, а секунд. Идеи Бернской конвенции безнадежно устарели, они никак не учитывают возможностей современных технологий.

В нынешнем виде защита авторских прав несовместима с принципиальной открытостью и неподконтрольностью Интернета. Совершенно непонятно, как можно корректно применить ее, например, к торрент-технологии (с помощью которых пользователи скачивают из Интернета музыку,

кино, игры, программы. – Прим. ред .) – ведь в этом случае в принципе невозможно определить, кто и кому передал объект, защищенный авторским правом, в процессе десятки и сотни участников, и все передают друг другу какие-то части произведения.

Понятно, что законодательство такие вопросы не регулирует. Остается произвольная интерпретация юридических норм и вульгарное запугивание владельцев и пользователей торрент-трекеров.

– ...с постоянным рефреном, что воровать нехорошо!

– Хотя многие молодые люди искренне не понимают, где воровство. Человек выложил песню, фильм или игру в Сеть именно для того, чтобы ее скачали! Но им продолжают твердить о преступлении и пугают наказанием.

Кто платит, тот и качивает музыку

– Сейчас ситуация выглядит так: по одну сторону баррикады защитники интересов музыкантов и прочих творческих людей, а с другой – миллионы пиратов... Мы можем как-то юридически определить, кто такой пират?

– Юридически понятие пиратства в контексте авторских прав не определено. Ярлык «пирата» – не более чем пиаровский ход, придуманный «защитниками» авторов, многочисленными лобби, которые кормятся от процентов (весьма немалых) с положенных авторам выплат. А вся традиционная система так называемой защиты авторских прав вызывает ощущение неэффективности и несправедливости.

– Почему?

– По многим причинам. Так, к примеру, законодательство разрешает каждому сделать одну копию произведения, защищенного авторским правом, для себя. А если я эту копию сделал и подарил другу – это нарушение? А если не подарил, а дал послушать диск с музыкой? А если дал почитать копию книги – бумажную или электронную? Вроде бы не нарушение, но результат-то тот же – скорее всего, друг эту книгу уже не купит.

Многие определения в законе не интерпретируются однозначно. Например, определение «публичного исполнения» – воспроизведение или использование с помощью любого технического устройства или процесса вне обычного семейного круга. А что такое обычный семейный круг конкретного лица? Такие неконкретные определения оставляют широкое поле для интерпретаций.

– А как определяется «мзда» за ту или иную мелодию?

– В том-то и дело, что конкретные суммы, которые надо платить за то или иное использование произведений, ничем не обоснованы. Распределение собранных денег также выглядит совершенно произвольным. Остается непонятным, сколько в итоге достается самим художникам, композиторам и поэтам, а сколько оседает в карманах разнообразных агентов, правообладателей и посредников. Декларируемая забота о справедливом вознаграждении творцов зачастую становится не более чем предлогом для раскручивания бизнеса совершенно других людей.

Один из наиболее ярких примеров – т. н. «вознаграждение за носители». Как уже упоминалось, закон позволяет сделать одну копию для себя. Чтобы компенсировать авторам потери от этих «копий для себя», производители и импортеры всех «пустых» носителей (видео- и аудиокассет, дисков и т. п.)

обязаны заплатить дополнительную сумму, которая, естественно, будет включена в розничную цену и оплачена покупателем (освобождены от оплаты только т. н. профессиональные пользователи).

Плата взимается и за те диски, на которые человек запишет то, что авторским правом не защищено – скажем, свои собственные песни или фотографии. Учета – чего и сколько записано – естественно, нет. Собранные средства поступают в АККА/LAA, потом делятся между авторами, исполнителями, продюсерами и посредниками по некому алгоритму, установленному правилами Кабинета министров. Механизм, мягко выражаясь, нерыночный и очевидно несправедливый.

Искусство – то, что «плохо лежит»?

– Но тем не менее защитники авторских прав, судя по всему, сдаваться не собираются...

– Если строго реализовать систему защиты авторского права на практике, то это значительно затруднит доступ широких масс к произведениям искусства. Конечно, можно говорить, что под защитой сейчас находятся в основном попса и компьютерные игры, а классика, мол, доступна и так. Эта аргументация сомнительна, по крайней мере хочется верить, что процесс создания «настоящих» произведений искусства не завершился где-то в Серебряном веке.

Особую актуальность проблеме придает тот факт, что программное обеспечение – «софт» – защищает не патентное, а авторское право. То есть программы приравнены к произведениям искусства.

Еще когда десять лет назад в Совете Европы обсуждался проект Конвенции о киберпреступности, депутаты, занимавшиеся помощью странам третьего мира, резко возражали против включения в текст конвенции норм о нарушении авторского права. Они уверяли, что неадекватно завышенные цены на «легальный» софт серьезно тормозят прогресс в странах третьего мира, не позволяют им использовать современные программы, и потому даже поставленные в качестве помощи в развитии (development aid) компьютеры не могут помочь сократить отставание от развитых стран.

– Зачем, с точки зрения здравого смысла, тормозить распространение полезных вещей? К тому же, все равно всего не ограничишь...

– Очевидно, функционеры предполагают: если человек не сможет получить, скопировать или скачать фильм, музыкальный альбом или игру бесплатно, он будет вынужден этот продукт купить. На самом деле ситуация иная: если не получается получить бесплатно, огромная часть потребителей, в первую очередь молодежь, это произведение просто не увидит, не прочтает, не услышит. Так же как юзеры в странах третьего мира не пользуются современным «продвинутым» софтом, если его приходится официально покупать.

Парадоксально, но сегодня доступность – и произведений искусства, и софта – во многом обеспечивается за счет более или менее серьезных нарушений существующего законодательства.

Авторы настоящих произведений искусства творят для людей, для тех, кто способен понять и оценить. Современная концепция борьбы с пиратством фактически основана на ином подходе: искусство – для тех, кто способен за него заплатить. Вот в этом, наверное, и заключается основная проблема.

– Как вам кажется, что в этой парадоксальной ситуации надо делать?

– Честно признаюсь: я не готов предложить подробно разработанную новую концепцию. Видимо, такая концепция должна быть основана на признании права на доступ к культурным ценностям и, соответственно, возлагать на государства (и, возможно, международные организации) обеспечение реализации такого права. Очевидно, она должна учитывать современные технологические реалии, свободу доступа и открытость Интернета.

Но в качестве первого шага неплохо бы признать принципиальные и неустранимые недостатки существующей системы защиты авторских прав.